

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

A sepia-toned photograph of a soldier standing in a ruined city, looking at the destroyed St. Isaac's Cathedral in Leningrad. The soldier is in the foreground, seen from behind, wearing a military uniform and a cap, with a large sack slung over his shoulder. The background shows the extensive ruins of the city, with the dome of St. Isaac's Cathedral being a prominent feature in the distance.

*Международная
антология
поэзии*

Сборник

**День Победы. Международная
антология поэзии**

«Пробел-2000»

2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

Сборник

День Победы. Международная антология поэзии / Сборник —
«Пробел-2000», 2020

ISBN 978-5-98604-761-4

Эта книга – дань памяти тем, кому мы обязаны жизнью, кто 75 лет назад грудью закрыл свою Родину от фашистской нечисти, принёс нам Победу, взметнул алое знамя над Рейхстагом: отцам и дедам земли нашей.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-761-4

© Сборник, 2020
© Пробел-2000, 2020

Содержание

Анатолий Аврутин	6
Тамара Александрова	7
Валерий Алексеев	8
Александр Амосин	9
Александр Ананичев	10
Владимир Андреев	11
Григорий Андреев	12
Евгений Антошкин	13
Эдуард Балашов	14
Виктор Беликов	15
Игнатий Белозерцев	16
Валентина Беляева	17
Николай Берсенёв	18
Александр Бобров	19
Юрий Богданов	20
Наталья Бондарева	21
Владимир Бордюгов	22
Владимир Бояринов	23
Иван Бурсов	24
Вадим Верван	25
Виктор Верстаков	26
Игорь Витюк	27
Александр Вырвич	28
Леонид Вьюнник	29
Андрей Галамага	30
Александр Гирявенко	31
Евгений Глушаков	32
Валентин Голубев	33
Иван Гришанов	34
Алла Губанова	35
Борис Гучков	36
Елена Данилова	37
Николай Дмитриев	38
Сергей Дмитриев	39
Владимир Догадаев	40
Наталья Докторова	41
Олег Дорогань	42
Александр Дьяконов	43
Лариса Егоршина	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Коллектив авторов

День Победы

75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается

© «Пробел-2000», 2020

© Коллектив авторов, 2020

Анатолий Аврутин Кутузов

Год сорок первый...
Битва под Москвой...
О господи, что делал бы Кутузов,
Будь он на немцев, а не на французов
Сквозь годы призван
Богом и судьбой?

Неужто б тоже,
Армию храня,
Он сдал Москву, «спаленную пожаром»?
Кто б слушать стал,
Что это всё недаром?
Вождь бы сказал: «Ви прэдалы мэня!...»

А это значит – скорый трибунал...
Разжалован, а следом и расстрелян,
Он просто б послужил
«Высоким целям» –
Кто сдал Москву,
Берлина бы не взял...

Его б уже не помнили давно –
Что одноглаз, что стар, что эполеты...
«Бородино»? –
Так это всё поэты...
Где в сорок первом
То Бородино?

О, сила слова!.. Лермонтов... Полна
История придуманных идиллий.
А люди помнят:
«Мы их победили...»
В день поражения...
В день Бородина...

Тамара Александрова

У скорбного камня на чёрном юру

Лес весенний кудрявится новой
Молодою серёжкой ольховой...
Замирает душа на ветру –
Скорбный камень на чёрном юру.

Отошли, отгremели бои,
А сейчас здесь поют соловьи,
И весне на земле нет преград.
Вечный сон охраняет солдат

Скорбный камень на чёрном юру –
Замирает душа на ветру...
Перед ними мы в вечном долгу,
Что страну не отдали врагу.

Память вечная им, молодым.
И поклон ветеранам седым...
Замирает душа на ветру –
Скорбный камень на чёрном юру.

Валерий Алексеев О войне

Трава в июне встала в полный рост,
Земля пропитана была небесной влагой.
В руках у смерти сотни тысяч кос.
Готовилась косить под чёрным флагом.

Трава, как оказалось, не нужна –
Война косила сущее, живое.
И преклонила голову страна,
Несчастьем обернулось всё земное.

По всей России тянутся поля,
Где русские солдаты насмерть бились.
Вот почему былинки ковыля
Так скорбно над землёй родной склонились.

Страна не знает всех своих потерь,
Потерян счёт, потерян счёт потерям.
Ты хочешь верь, а хочешь и не верь –
Солдаты в страшный миг приходят к вере.

Трава, трава – дыхание земли,
Живой Покров Пречистой Мати-Девы.
Нам трудно груз былой войны нести,
Хоть каждый год встречаем День Победы.

Земля давно уж обросла травой,
Но стон её мы и сегодня слышим,
Но тянет душу тот неравный бой.
Мы помним и скорбим, пока мы дышим.

Александр Амусин

От снега госпиталь весь в белом

От снега госпиталь весь в белом,
Да и внутри белым-бело!
Халаты, вата, гипс... А мелом
Два списка раненых Ф.И.О.
В одном по номерам палатным,
В другом под мокрой буквой «М».
А у порога ждут солдаты
На деревяшках до колен.
Бинты что рельсы для трамвая!
Дороги вьюга замела.
Над ними алый крест пылает,
Снежинки ветром ткут крыла!
Рвут костыли сугробов спины,
Машины в новый путь зовут!
А белые кусты малины
В поклоне льдинками ревут!

Александр Ананичев

Противостояние

Нас вытесняют из этого мира
Страны-шакалы, страны-проныры.
Даже кого мы спасали не раз,
Стаей единой идут против нас!

Пыль о России пускают по свету,
Нашу хотят обесценить Победу
В той самой страшной недавней войне.
Бесы коварнее нынче вдвойне!

Наглое войско опять зашумело,
Даль озирая сквозь прорезь прицела.
С губ кровожадных слюна потекла:
«Крым – Украине... Империя зла...»

В пору великих живём провокаций:
«Санкции, санкцию, санкцией, санкций...» –
Жутко над ухом орёт вороньё...

– Мы не чужое берём, а своё!
Плохо историю в школе учили
Те, кто полмира на нас ополчили.
В самые скорбные, грозные дни
Плечи страна расправляла свои.

Русской державе всегда одиноко –
Все против нас, кроме правды и Бога.
Сила, пади, иноземная, ниц...
Ляг и замри возле наших границ!

Владимир Андреев

Проводы

Всё было так: холодной хаты стены,
Белёные до боли, как холсты,
И солнце красное, и теней
От рам оконных по земле кресты.
Отец стоял. В дверях. На всё готовый.
Казалось, стал каким-то неродным.
И женщины, тогда ещё не вдовы,
Входили в хату попрощаться с ним.
Вот мать ему подносит полотенце,
Что вышивала в юности она.
Как не болеть, как не метаться сердцу?!
Одна дорога, а на ней – война.
Молчать и молвить слово было трудно.
Отец и тот сказать лишь только мог:
«Прощайте». Фотокарточки – в нагрудный.
А полотенце – бережно в мешок.
Темнел лицом. Потом присел на лавку.
И мы присели в тяжелой тишине.
Не знаю что и как, но было жалко,
Чего-то сильно жалко было мне.
Отец ушёл. Как все ушли. И в голос
Все бабы вдруг. И плачут, нет конца,
Рыдания с причитом скитались, как метели.
А я стоял, забытый, у стены.
Что делать мне? Мне без году неделя
На белом свете, посреди войны.
Что делать мне? Вокруг все голосили!
Деревня вся. Весь выгон голосил.
Я закричал, трехлетний сын России,
Которую отец мой защитил!

Григорий Андреев

Отец

Я не видел тебя ни разу,
Не дождался тебя с войны...
Немец целился, не промазал,
Немец целился со спины.

Не нашлось госпитальной койки,
Там бы точно остался жив...
В чистом поле ты только ойкнул,
Пулю стылую проглотив.

Медсестра унесла из боя,
Плача, глупая, унесла,
Два часа на руках с тобою,
Словно ангел, она была.

Дожидалась конца обстрела,
Чтоб тебя увезти в санбат...
Ни тебя, ни сестры той нету,
Только «юнкеры» вас бомбят.

...Я не видел тебя ни разу,
Не дождался тебя с войны,
Но я в немца того б промазал,
Если б целился со спины.

Евгений Антошкин

«Мне говорили...»

Мне говорили: «У отца была
Рука всегда уверенной и чуткой...»
Дай бог и мне знать тайны ремесла
Живой природы девственной и хрупкой!

Её секретов нераскрытых лад
Вёл то в поля, то звал в лесные дали,
Где ели, словно воины, стоят,
Развесив шишек медные медали.

О, как здесь птицы поутру поют,
По всей земле, до самой до Европы.
Бегу, бегу, а на пути встают
Былой войны траншеи и окопы.

И папоротник в рост, и лебеда
Мне руки обжигают и колени.
Карабкаюсь, как будто по годам,
По стыкам стран, по судьбам поколений.

И вехи перепаханных границ
О чём-то страшном всё напоминают.
И ни жилья, и ни знакомых лиц.
Что сделали с тобой, страна родная?

Среди полей безмолвных и берёз
Я вдосталь хлеба на столе не видел.
И в горе, и в нужде с тобою рос
И не был на тебя ни в чём в обиде.

И каждый раз всё громче пел рассвет,
И мчался жаворонок медной масти,
И проступал живой природы цвет,
Чтоб позабыть про беды и напасти.

Эдуард Балашов

Баллада

Артобстрел. Легли снаряды
Прямяком в один квадрат.
Рай кладбищенской ограды
Превратился в сущий ад.

Всё как есть, могилы взрыты.
Камни, плиты – всё вверх дном.
Были снова те убиты,
Кто почил здесь вечным сном.

И смешался с облаками
Порохом пропахший прах.
Заскрипел могильный камень.
И настал могильный страх.

Повставали криво-косо
Уцелевшие кресты.
Где здесь я? А где здесь ты?
Тихо так – и нет вопроса.

И всю ночь в разрыв ограды
В тишине за строем строй
В маскировочных халатах
Души шли к передовой.

Прямо с марша в наступленье
Подкрепление ушло.
То не значилось сраженье
В сводках Совинформбюро.

И того не помнят плиты,
И в неведение село:
Сколько ожило убитых,
Сколько мёртвых полегло.

Виктор Беликов

«Я в поколение бойцов не брошу камень...»

Я в поколение бойцов не брошу камень,
Не оскорблю соратников отца,
Израненных фашистскими штыками,
Исхлёстанных метелями свинца.

Сквозь тернии драконовских законов
Они прошли, изранив душу в кровь.
Лик Родины сиял им, как икона,
Спасали только вера да любовь.

Таких потерь не ведали вовеки –
За каждый шаг заплачено сполна,
Но выжечь человечье в человеке
Не может ни одна война.

Юнцы безусые, седые ветераны
И девушки в шинелях и кирзе,
Молиться я на вас не перестану
И в этот век, что в злобе оборзел.

Когда иные ставят под сомненье
И подвиг тот, и чистоту святынь,
Великого, СВЯТОГО поколенья
Вовек не позабудь и не отринь.

Игнатий Белозерцев Игнатьевичи мы

В моём роду есть три богатыря.
Так нам ли силы вражеской бояться?!
Вот мой отец, а вот его братья.
Они нам завещали: Не сгибаться!

Выходит на парад Победный май
Семейными Бессмертными полками.
Игнатий, Александр и Николай –
Вы с нами вместе, мы гордимся вами!

Спросите нас в любом конце страны:
«Портреты чьи так гордо держат руки?»
«Из Теребаева, Игнатьевичи мы!» –
Ответят ваши сыновья и внуки.

Валентина Беляева

Солдат Победы

Ты вернулся домой. По обугленным тропам.
И тебе не понять этих подлых времён.
Что ж в душе твоей? Может быть, трепет знамён –
Тех, что ты водружал в самом центре Европы?
Иль доска у холма из неизвестных имён?

Видишь? Звёзды в столице... себя же предавшей.
Нет, не видишь. В глазах – весь в огне окоём.
Средь развалин Варшавы – вы с Евой вдвоём.
Белокурые пряди и взгляд обжигавший.
Сиротливой берёзкой – фигурка её.

Ты оставил любовь... И бесчестно, внезапно
Ощутил на себе длань жестокой вины.
Плыл рассвет под восточную песнь тишины,
И ты шёл по дымящим руинам – на запад
Под грохочущим небом бессмертной войны.

Как давно это было, старик молчаливый...
Ты её не нашёл. Что же в сердце теперь?
Или лживые стрелки курантов? Иль дверь,
От избы унесённая вихрем под ивой?
Сколько пережил ты невозвратных потерь?

Что в груди твоей? Может быть, горечь бесчестья
От тяжёлого вздоха распятой судьбы?
Или тайна тоски безысходной мольбы?
Или пытка горячечной жажды возмездья –
Временам за сожжённые ими гробы...

Николай Берсенёв

Красота Победы

В тот год, когда окончилась война,
Проторена историей земною
Страны моей великая судьба –
Вселенскою оформилась тропой.

В тот час, когда окончилась война
Впервые, может быть, конечность
Обузdana была, умалена,
Надежду получила бесконечность.

В тот миг, когда окончилась война
И павшие бессмертье обретали,
Их славой летопись была озарена,
Свой тайный бег мгновенья продолжали.

В тот миг, когда окончилась война
И в людях ликовала человечность,
К реке времён торжественно тогда,
С любовью, тихо прикоснулась вечность.

В тот год и день, в тот час и миг
Вся красота в победе воплотилась,
Казалось, истину народ земли постиг,
Навечно всё благое утвердилось.

Александр Бобров

Четыре поля

Как символ вечности державы
И днесь, и шесть веков назад
Четыре поля русской славы
В снегах сверкающих лежат

И отражают отблеск славы,
Которая врагам видна
От Прохоровки до Непрядвы,
От Ворсклы до Бородина.

Сковали реки ледоставы,
И кажутся поля – мертвы,
Но в День защитников Державы
Их свет доходит до Москвы.

Юрий Богданов Человек

Человек себе строил жильё.
Дом, как мальчик, тянулся ввысь.
И деревья у дома он
Посадил, и они принялись.

Человек тот любил весну,
Знал повадки глазастых сов,
И не раз случалось ему
Отводить беду от птенцов.

Человек знал, что жизнь сложна,
Строил планы и строил дом.
Но всему помешала война...
Сад по пояс зарос быльём.

Человек не пришёл домой.
Как же сад без тепла его рук?
Ждёт его за зелёной стеной
Почерневший от горя сруб.

Наталья Бондарева

Песни войны

И в бою и на привале песню пел солдат.
Знают те, кто воевали, – нет пути назад.
За спиной – ромашек поле, горы и леса
И заплаканные, милые, любимые глаза.

Песни птицами летели по родным местам.
Песни с нами посидели, жизнь вручая нам.
Песни с нами побеждали, шли в последний бой,
Песни с нами погибали, жертвуя собой.

Их подхватят! Те, кто живы, их за нас споют.
Эти песни пой, служивый! Их сегодня ждут!
Эх, война. Какие строки вырваны из жил.
Тот, кто их писал когда-то, – и сегодня жив!

Владимир Бордюгов Старшине

Достал табачку, а вокруг – тишина.
Умолкла кукушка, лишь – эхо...
...Я струсил в бою, но прикрыл старшина
В то страшное жаркое лето.

Учили штыком бить да шашкой рубить,
А смерть шла грохочущим танком!
Не дал от позора мне заживо сгнить
И силу вернул, как подранку.

В статуте медальном поступок не в счёт,
Что, в сущности, спас ты солдата
От пули своих же, большее что бьёт
Эсэсовского автомата.

А после Смоленск был, Москва, вновь – Смоленск
И первые наши медали,
Днепровской волны окровавленной всплеск
Мы ртами с тобою хватали.

Как долго мы шли, а за нами земля
В дыму зарастала крестами...
Я – жив, над тобою винтовки палят,
Да каска обнята цветами.

На куцем обрывке простого сукна
О чём-то шептались медали.
Им звякнуть бы, крикнуть: «Вставай, старшина!»
Но... голос они потеряли...

Владимир Бояринов

Песня живого огня

Весеннему ливню протянешь ладонь,
И кажется – звёздный осыпался колос.
Безлюдно и тихо. Но вечный огонь
В ночи обретает и силу и голос.

Крылатая песня живого огня
Восходит кругами высокой печали.
И звёзды яснеют, молчанье храня;
И древним преданьям не спится ночами.

И вечная память за песней вослед
Восходит на стогах салютом Победы.
Огонь изглубинный, вливаясь в рассвет,
На внешних полях поднимает побеги.

И вновь голубеют погожие дни –
И солнце выводят на майское небо.
Слагают былинку живые огни
Погибшим в годину страданий и гнева.

Иван Бурсов Старшина

Не дорос до генерала,
Хоть прошёл и две войны.
Исходил дорог немало –
Дошагал до старшины.

Но вернувшись со сверхсрочной,
Он шутил: «Не я один!..
Сам не вышел, но, уж точно,
В генералы выйдет сын».

И за рюмкою, бывало,
Хлопал сына по спине:

– При, Серёга, в генералы!
Генерал всегда в цене.
То ли батюшкины советы,
То ль армейская судьба
Увели Серёгу летом
На казённые хлеба.

Генеральские погоны
Сын поехал добывать...
Постояли на перроне
Под дождём отец и мать

И пошли домой по шпалам,
Думами разделены:
«Будет хлопец генералом!»
«Только б не было войны!..»

Вадим Верван Победа

Мы прадедов наших и дедов
Прославим в Бессмертных полках.
Великая наша Победа
Останется в долгих веках.

Мы помним, как мир защитили
Солдаты минувшей войны –
В сраженьях себя не щадили
За жизнь и свободу страны.

Народ не допустит забвенья,
И подвиг солдат будет жить,
На смену пришли поколенья,
Готовые мир защитить.

Прозрачное, чистое небо
Над нашей родною землёй,
Священное знамя Победы
Над сильной, могучей страной.

Победа, Победа, Победа!
Салютом взмечается ввысь.
Победа, Победа, Победа!
Свободная мирная жизнь.

Забудет и горе, и беды
В войне победивший народ,
И слава солдатам Победы
В сердцах поколений живёт...

Виктор Верстаков

«Поехали, батя, за пивом...»

Поехали, батя, за пивом,
Возьмём и бутылъ, и бидон.
В горпарке открылся красивый
Над самой рекой павильон.

Оттуда поля – до заката,
Оттуда простор – так простор.
Смотаем в горпарк и обратно,
Прогреем, не больше, мотор.

Я рад помолоть, как Емеля:
Знать, верно, язык без костей.
Давно мы не пили, не пели,
Не рвали рычаг скоростей.

Поехали! Пива не будет,
Купнёмся, вода хороша.
В горластом телесном сосуде
Вконец истомилась душа.

Ты выпьешь, наверно, не много,
Хотя на дорогах свои,
И в спор с досаафовским богом
Не вступит архангел ГАИ.

Но сдвинем вспотевшие кружки
С крупной соляной на краю
За нашу военную службу,
За мирную нашу семью,

За то, что, контужен, изранен
И трижды горевший в броне,
Ты всё-таки встретился маме –
И я не погиб на войне.

Игорь Витюк

Дед и внук

Он ушёл средь первых ополченцев,
Чтобы защитить Москву собой,
Не убил он никого из немцев –
Стал последним самый первый бой.

А в горах российского Кавказа
В наше время уж который год
Внук – боец элитного спецназа –
С терроризмом трудный бой ведёт.

Он от смерти как заговорённый,
Сколько б ни летало пуль вокруг,
На груди, боями опалённой,
Дедов фотоснимок носит внук.

С коих пор воюют два солдата...
Сколько ж воевать ещё им лет?..
Много неубитых супостатов
Внуку передал в наследство дед.

Александр Вырвич

Великая Победа

Чтоб сказать о Великой Победе,
Я из сердца слова достаю
И под звуки ликующей меди
Их на память всем вам раздаю.

Разве можно отнять у народа
День, которым гордится народ,
День сродни ощущенью свободы,
Без которой никто не живёт?

Разве можно забыть миллионы,
Что в сраженьях за жизнь полегли?
И хранит земля раненых стоны,
Что живыми остаться смогли.

Не дождутся враги униженья,
Мать-Земля даст Отчизне бойцов,
И на смену придут поколения,
Что заменят в сраженьях отцов.

Возродится родная Держава,
Не ржавеет ведь Невского меч.
Наших прадедов грозная слава
Помогает нам землю беречь.

Леонид Вьюнник

Живи, отец

К ужину, а может быть, к обеду,
На неделю иль на пару дней
Я всегда, отец, к тебе приеду –
Нет души мне ближе и родней.

В человеческой жизни есть пределы.
Как трудился! Родине служил!
Что бы для тебя такое сделать,
Чтобы ты ещё, ещё пожил?

...Перекоп. Атаки не дожидаться –
Бьёт прожектор на передовой...
В памяти твоей огни Гражданской
И огни Отечественной войн.

И не раз в боях, от взрывов тёмных,
Ты вверялся собственной судьбе.
Сами Ворошилов и Будённый
Руку жали храброму тебе.

А сейчас беспомощным ребёнком,
Молчаливым, строгим, как всегда,
Ты лежишь в тени, от нас в сторонке,
Ветеран сражений и труда.

Но глядишь в глаза ты людям смело –
Не жалел для них ни сил, ни жил.
Что бы для тебя такое сделать,
Чтобы ты, отец, ещё пожил?

Андрей Галамага

Связь

Удел связиста – это ли не рай?
Удачливей на фронте не найдёте.
Наладил связь – сиди и ожидай,
Тебе не лезть под пули, как пехоте...

Я, устранив на линии обрыв,
Ползком открытым полем пробирался.
Со всех сторон гремел за взрывом взрыв,
А немец будто бы с цепи сорвался.

Я цел и невредим дошёл назад.
Не то чтоб думал, ждут меня объятья;
Но лейтенант лишь бросил беглый взгляд:
«Опять обрыв. Давай, ползи обратно».

И я пополз второй раз в этот ад.
Фашист сплошным ковром по полю стелет,
И каждый пролетающий снаряд,
Казалось, прямо на меня нацелен.

Не буду врать, я страха не скрывал,
Но чувствовал нутром, что не погибну;
И только непрерывно повторял
Рассказанную бабкою молитву.

Мне не избавиться от этих снов.
Но кто однажды видел смерть так близко,
Тот навсегда постиг значение слов:
На фронте – не бывает атеистов.

Александр Гирявенко

«Что-то нужно забывать, а что-то помнить...»

Что-то нужно забывать, а что-то помнить...
Прошрое со мной уселось рядом.
Уши сжав, бежит покой из комнат,
Слыша голоса визжащие снарядов.

Вижу: на далёком полустанке
Плачет, бьётся мать над телом сына.
Кладбища-кресты на башнях танков.
Чёрные кресты и над Россией.

Прорывая взглядом толщу лет,
Где разрывы землю злобно грызли,
Я опомнился, увидел на столе
Пепельницу из зелёной гильзы.

Безмятежный сигаретный дым.
Мрак исчез. Ни грохота, ни воя.
Жив отец. Я тоже невредим.
Тишина. Но что-то нет покоя.

Евгений Глушаков

Поход эшелонов

Не отличен от прочих в шеренге.
Те же скулы, сведённые в хруст,
Те же – через овраг – печенеги,
Та же в тяжком беспамятстве Русь.

Неустанный поход эшелонов.
И знакомой рукою отца:
«Черпаками высоких шоломов
Мы напьёмся воды из Донца.

Мы прорвёмся за огненный Одер,
Доберёмся до кёльнских святош,
Вынося бесноватые орды
На раскатистом гребне “даёшь!”.

И на приступе главной атаки,
В километре от вражеских стен,
Мы заправим кремлёвские танки
Из баварских клеймёных цистерн.

Заозёрье заснеженных Ладог,
Самый важный приказ передав,
Назовёт нам пароль Сталинграда
На стоянках своих переправ.

И, приветствуя старт эскадрона,
Сквозь морзянок свистящих гудки
Прозвучат на волне шлемофона
Позывные сибирской пурги...»

Валентин Голубев

Блокадное

Моей маме Серафиме

От Фонтанки декабрём блокадным
Вдоль разрух к Никольскому собору
Мать идёт (а я ещё «за кадром»)
И несёт подарочек с собою.

Семенит, ведь еле держат ноги,
По Сенной, над нею снега зёрна,
С хлебушком, чтоб дать потом убогим,
Бережно в кармане припасённым.

Между артобстрелами затишье
От врага, мол, малость пожируйте...
А в каморке дворницкой детишки
Ждут у остывающей «буржуйки».

Батюшка скорбит от аналая
На прореху в стенке: «Помоги нам,
Господи... Осталось только трое
Певчих, остальные – по могилам...»

Я в конце сороковых явлюсь здесь
Сорванцом, хотя ещё младенцем,
Матерью гордясь, мол, полюбуйтесь
На сие молитвенное действие!

Выживут и брат мой, и сестрёнка,
Тешась кипяточком с сухарями,
И отец живым вернётся с фронта.
Знать, Любовь какая-то над нами.

Иван Гришанов

Огневые дальние налёты...

Огневые дальние налёты –
Сокращённо – безобидно – ДОН.
Попадёшь в такие переплёты,
Если вдруг прольётся с неба он.

Дыбом встанут рощица и поле,
Небосклон крутнётся, как волчок...
А когда-то, было это в школе,
Вдоль по Дону плавал я, сморчок.

Песни пел, удил штанами рыбу,
Доставал на глуби ила твердь
И не знал, что ДОН – стальная глыба
И несёт осколки, кровь и смерть.

Но и всё ж в тугих разрывах ДОНа
Я сквозь гибель честно проходил,
Чтоб на речке мирной возле дома
Мальчик пел и окуней удил.

Алла Губанова

Память

Войну я знаю не по кинофильмам –
По летописи маминых тревог,
По братским обихоженным могилам
Да обелискам строгим вдоль дорог.

И мне война оставила в наследство
Одну лишь фотографию отца,
Голодное и латаное детство
Со строгостью недетского лица.

Склоняюсь я и горестно и свято
Пред памятью погибших на войне.
Осколок, что отца убил когда-то, –
Навечно он остался и во мне...

Борис Гучков

Послевоенная пора

А земля залечивала раны.
Мать гасила, экономя, свет.
В тёмном доме кончилось так рано
Детство без игрушек и конфет.

Я носил отцов пиджак с заплатками,
Мать вздыхала горестно: «Война...»
Поднимала на ноги несладкая,
Золотая каша из пшена!

Елена Данилова Берёзе Пруссии

*Нашему деду, Герою Советского Союза
Ткаченко И.Ф., командиру разведроты,
в течение 11 часов вызывавшему огонь
на себя в бою под Бартанштейном, посвящается*

Ну, здравствуй, дерево. Узнаешь ли меня?
Касаясь изувеченной коры,
Шепчу: «Спасибо. Ты защитой мне была,
Берёза страшно-огненной поры».

Ты помнишь, милая, уселись под тобой
Разведчики, устало гомоня.
Как символ Родины, безмолвной, дорогой,
Там, в Пруссии, краса твоя была.

Нас только четверо, а Бартанштейн, гляди,
Врагами полон, техникой набит.
Февраль по-здешнему купается в грязи,
Берёзовый лишь сарафан рябит.

Летит снаряд! Минуты счастья сочтены.
Огонь вокруг взъерошился стеной.
И через час на высоте в живых лишь мы:
Я с рацией, да скорбный шелест твой.

И, корректируя огонь до хрипоты,
Я в штаб координаты диктовал.
Я глох, стонал, но, не давая здесь пройти,
Кричал: «Огонь!..» На нас залп направлял.

В тот жутко трудный день я выжил лишь один.
Одиннадцать часов бесился бой.
Я явно чувствовал, от взрывов защищён
Был ветками, как маминой рукой.

Пришла пора, уходим вновь тропой войны.
Последний раз стою перед тобой.
Мы породнились, за сравнение прости,
Как ствол, стал крепок, как кора, седой.

Николай Дмитриев
«В пятидесятых рождены...»

В пятидесятых рождены,
Войны не знаем мы, и всё же
В какой-то мере все мы тоже
Вернувшиеся с той войны.

Летела пуля, знала дело,
Летела тридцать лет подряд,
Вот в этот дом, вот в это тело,
Вот в это солнце, в этот сад.

С отцом я вместе выполз, выжил,
А то в каких бы жил мирах,
Когда бы снайпер батьку выждал
В чехословацких клеверах.

Сергей Дмитриев

В годовщину отца

И в память обо мне поставят рюмку водки,
И чёрный хлеб положат закусить,
Но, не добавив соли ни щепотки,
Я не смогу спокойно есть и пить.

Я буду там, откуда нет возврата,
Где не в чести застолья и пиры,
И в этом смерть ничуть не виновата,
Всё это – суть предписанной игры.

И на мою холодную могилку
Не часто внуки будут приходить,
Но коль придут, на сердце дрогнет жилка
И так ещё захочется пожить.

Владимир Догадаев

Победа

Вчера, от жары багровея,
Над топью курляндских болот
Метала огонь батарея,
Полки провожая вперёд.

Без сна пушкари-работяги
Которые сутки подряд...
Сегодня на белые флаги
Безмолвные пушки глядят.

Свезли их когортою тесной,
Заслуженных почестей нет.
Раздольные русские песни
Да брызги несчётных ракет.

Кто большего счастья отведал!
Солдатские кружки полны.
Солдаты встречают победу,
Солдаты победой пьяны.

Там нашей гармонии раскаты
Над ширью лугов и полей.
Поют о победе солдаты,
И стынут стволы батарей.

О, пушки! Не спавший ночами
И радостью сшибленный с ног,
Их скромности мудрой вначале
Я просто осмыслить не мог.

Наталия Докторова

Дневник Тани Савичевой

На нескольких листочках написала
Утратам страшным для себя учёт:
В какой день умер брат, в который – мама,
Все умерли... Настал её черёд.

И всё... Всего лишь несколько листочков,
А сколько душ пронзит их череда.
Не ведали тогда сестра и дочка,
Что так прославит всю семью она.

Что там страна – планета вся узнала,
Как худенькою слабою рукой
Слова девчушка в вечность отправляла...
Всех потрясёт дневник её такой!

Танюша – не поэт и не писатель –
В последних днях особый смысл нашла.
Бессмертных строк едва живой создатель!
Но как чудовищна известности цена...

Олег Дорогань Белорусский вокзал

Белорусский вокзал! Прибывали сюда
Победителей майские поезда.

Неширокий перрон расцветал без границ
От букетов цветов и ликующих лиц!

Щурил взгляд, усмехался в усы старшина.
«Ах, качай старшину!» – только в пляс ордена.

Белобрысый солдатик – пилотка за чуб –
Слёзы мамы с потресканных слизывал губ.

Как невеста, вся в белом, девчонка плыла,
Две зовущих руки – два точёных крыла.

Словно вскруженный ветер обдал ей лицо –
Так, зажмурясь, она целовалась с бойцом.

От объятий сквозь стоны до слёз ликовал
В алых звёздах, бинтах и петлицах вокзал.

Я смотрю на него – как смотрел на экран,
Взглядом памяти, горьких не знающей ран.

Он итог, он финал и – начало начал.
Сколько в прошлое лет пролегло, сколько шпал!..

Александр Дьяконов

«Мои израненные деды...»

Мои израненные деды
И чудом выживший отец
Не сомневались, быть Победе,
Когда войне придёт конец.

Им всем пришлось в родной пехоте
На разных воевать фронтах,
Отец сержантом в разведроте
Был трижды раненым в боях.

Врачи всё сделали, как надо –
Пожалуй, больше, чем могли.
И выбраться живым из ада
Любовь и Вера помогли.

Запали в память запах хлора,
Боль, госпитальный рваный сон,
И перевязки, и уколы,
И раненых тяжёлый стон.

Весть о Победе сообщила
Им госпитальная сестра,
И вся палата что есть силы
Кричала хриплое «ура!».

И, отдавая дань отваге,
Геройству этих храбрецов,
Чтоб расписались на Рейхстаге,
Возили раненых бойцов...

Лариса Егоршина

«Тихо – тихо, свят покой...»

Тихо – тихо, свят покой,
на деснице полевой
росы чистые и травы,
вехи доблести и славы,
полоса потерь и бед,
отступлений и побед.

В поле хлебу не расти,
бремя тяжкое нести:
эхо бомбовых ударов,
скрежет гусениц, пожары
в сердце Родины прицел
раскалённым жалом стрел.

Поле – полюшко с тобой,
командир и рядовой,
подвиг, пламенно воспетый,
и спасённая планета!
Эпопея грозных лет –
фронтной поры завет.

В марше, поступи дорог –
богатырь бессмертный полк,
и в дозоре поимённо,
строй Буйничской обороны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.